

284

NCC of USSR

**VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОСКВА, СССР 3-10 АВГУСТА 1976**

**EIGHTH INTERNATIONAL CARTOGRAPHIC CONFERENCE
MOSCOW, USSR, AUGUST 3-10 1976**

**HUITIEME CONFERENCE CARTOGRAPHIQUE
INTERNATIONALE**

MOSCOU, URSS 3-10 AOUT 1976

**Л.А.ГОЛЬДЕНБЕРГ, Д.В.ДЕОПИК,
А.В.ПОСТНИКОВ**

**МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАРТ
В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Москва 1976

В историко-географических исследованиях все возрастающее значение приобретает использование общегеографических и тематических карт. В настоящее время это является особенно актуальным в связи с необходимостью изучения влияния хозяйственной деятельности людей на окружающую среду.

При применении картографического метода в исторических исследованиях выделяется три основных взаимосвязанных направления: привлечение общегеографических и тематических карт как исторических источников; составление на основании широкого круга картографических и любых, других источников исторических карт; изучение исторических карт в историографических целях и для установления закономерностей, не выявляемых другими методами исторического анализа.

Рассмотрим отдельные аспекты применения некоторых современных общегеографических и тематических карт для исторических исследований.

Следы хозяйственной деятельности людей в прошлом, особенно теперь, когда они выявляются целым комплексом точных методов /аэросъемка, археологические, палеоботанические, почвоведческие и другие исследования/, представляют собой один из важнейших источников по изучению исторических процессов.

Современный исследователь-историк может широко применять данные о сельскохозяйственном освоении территории, о плотности и характере размещения населения, об

Институт географии
Академии наук СССР
Москва

39855a

1251/46

основных торговых путях, используя при этом как письменные, так и графические источники - карты почв и растительности, карты течений, сейсмических зон, ветров, лоцманские карты и др. Огромную ценность представляют современные кадастровые карты, поскольку содержащаяся в них информация о следах на местности исчезнувших объектов может быть использована для получения важных выводов исторического характера.

Целым рядом убедительных исследований доказана плодотворность использования для историко-географических реконструкций массивов топонимов на крупномасштабных картах. Велики перспективы использования современных фотокарт /в том числе и составленных по космическим снимкам/ для археологии, древней, средневековой и даже новой /для малоизученных районов/ истории.

При идентификации политических ядер средневековых государств тропической Азии, всегда являвшихся и экономическими центрами соответствующих образований, их поиски обычно ведут вне зоны третичных лесов - либо на безлесных пространствах, либо в зонах вторичных лесов, выросших на месте бывших нашен. Подобным же образом для уже известных центров определяются максимально возможная площадь обрабатываемых земель, и следовательно, экономический потенциал. Почвенные карты не только указывают естественный предел распространения обществ с определенным типом аграрной экономики, но позволяют определить масштабы и время истощения почв /изменение их структуры в результате интенсивного орошения и т.д./, что иногда вскрывает экономические причи-

ны ослабления тех или иных государств.

Карты морских течений нередко позволяют уточнять маршруты путешествий, сравнивать относительный торговый потенциал портов, устанавливать средние скорости и степень риска перевозки людей и грузов.

Карты ветров дают порой возможность объяснить парадокс отсутствия развитой морской торговли у государств с большой протяженностью береговой линии, а так же причины расцвета отдельных городов и целых государств, где флотилии купцов вынуждены были ожидать месяцами смены одного господствующего ветра другим. В то же время, побережья, по видимости, чрезвычайно выгодно расположенные, веками оставались пустынными, что следует учитывать при локализации портов, местонахождение которых в источниках точно не указано.

Использование старых карт как ценных исторических свидетельств опирается прежде всего на всесторонний источниковедческий анализ. Исследования по картографическому источниковедению обычно сочетаются с изысканиями по истории картографии. Общая источниковедческая оценка старых карт строится на фундаменте глубокого изучения социально-экономических и общественно-политических условий соответствующей эпохи. Целью источниковедческого анализа карт является: выяснение истории создания, назначения картографического произведения, установление его даты и автора; определение подлинности, точности и достоверности; выявление круга источников картосоставления и методики их использования; определение принципов картосоставления, выбора математичес-

кого обоснования и способа генерализации содержания карты; анализ отличительных особенностей картосоставления той или иной эпохи; выявление источниковедческого значения карт.

При изучении проблемы использования старых карт как исторических источников чрезвычайно важным является определение назначения картографического произведения, которое в значительной степени определяет содержание карты и сравнительную достоверность отдельных ее компонентов. Так, принципиально недопустимо сопоставление всех элементов показателей портоланов -- практических мореходных карт -- и современных им атласов и общих карт мира. Если общие карты отражали определенные географическую и картографическую концепции автора и требовали известной степени полноты содержания, пусть иногда в угоду точности, то создатель портоланов наносил только вполне известные участки побережья, отказываясь от приближенного изображения неисследованной части суши.

Карты рек, составляющие при планировании искусственных водных путей и изучении рек для обеспечения судоходства, как правило, несут значительно большую информацию по историческим сюжетам, связанным с гидрографией, чем даже самые крупномасштабные общегеографические /топографические/ карты той же эпохи. Здесь и данные о скорости течения рек, мелях, порогах и глубинах, и различные сведения о промыслах, связанных с рекою, и об экономике водных путей.

Определяя достоверность старых карт, исследователи должны учитывать, что в атласах XVI--XVIII вв. периферия листов часто рассматривалась составителями, очевидно, как нечто менее существенное и выполнялась соответственно менее тщательно,

чем основной сюжет, расположенный в середине и дающий название листу. На следующем листе, где часть периферии становилась центром, картина менялась на обратную. Таким образом, помимо проблемы достоверности старой карты в целом, необходимо оценивать и достоверность каждой из ее частей, т.е. достоверность, зависящая не только от степени информированности /или разной точности съемки/, но и от роли, которая отводилась составителем данной территории /центр или периферия листа, в дальнейшем -- основной сюжет и "заполняющая" территория/.

Использование старых карт как исторических источников немислимо без обращения к истории картографии, без учета уровня развития картографической мысли периода создания картографического произведения. Пространственные представления людей, фиксированные в виде картографических изображений или описаний, существуют в форме карты или текста. В то же время они столь же четко делятся на два вида: гносеологические пространственные построения и практические рекомендации по ориентированию в конкретной местности. Соотношение между этими двумя видами в различные эпохи и в разных социально-экономических формациях менялось. Карта, возникшая на заре человеческой цивилизации как чисто практическое пособие в ориентировании на местности, на отдельных этапах истории полностью теряет свое практическое назначение и становится проводником гносеологических пространственных построений. Наиболее ярким примером такого развития являются выразители схоластического средневекового мировоззрения -- монастырские карты. Сложным является соотношение видов пространственной

информации и форм их реализации. Можно сказать, что гносеологическому подходу в большинстве случаев соответствует карта, в то время как утилитарному - то карта, то текст. В практической сфере периоды преобладания карты сменялись периодами преобладания текста, затем снова карта. Поэтому, занимаясь изучением и интерпретацией карт, всегда надо четко представлять их соотношения и взаимодополнения с текстами /навигационные карты- лоции, карты торговых путей- итенеарии, карты генерального межевания -экономические примечания/. Только совместное изучение карты и сопровождающих ее текстов позволяет полностью ознакомиться с совокупностью географических и картографических представлений и знаний той или иной эпохи или общества.

Анализ текстов, сопровождающих карту, не только дает дополнительную историко-географическую информацию, но в известной степени, позволяет получить ценные сведения о самом картографическом произведении, определить его достоверность и точность. В этой связи необходимо отметить, что полная источниковедческая оценка карт возможна лишь с привлечением всего круга источников, сопровождающих их создание. К таким источникам относятся различные инструкции, наставления по съемкам и картосоставлению, таблицы условных знаков, полевые журналы, отчеты о съемках, каталоги использованных опорных точек, исходных съемочных материалов и карт. При датировании картографических произведений и установлении их авторов большую помощь оказывают сведения о жизни и творчестве топографов и картографов, данные об организации и методах полевых

работ, способах ориентирования на местности и т.п.

При историко-географических исследованиях изучение старых карт как источников представляет собой начальный этап применения картографического метода, в полной мере раскрывающего свои возможности в процессе составления исторических карт, а также при анализе законченных историко-картографических произведений.

Здесь нам представляется необходимым высказать некоторые соображения по поводу терминологии. Теория и практика научных исследований свидетельствует о становлении и функционировании двух научных дисциплин: и с т о р и и к а р т о г р а ф и и - т.е. истории науки об отображении и исследовании пространственного размещения, сочетаний и взаимосвязей явлений природы и общества /и их изменений во времени/ посредством особых образно-разнозначковых моделей - картографических изображений и и с т о р и ч е с к о й к а р т о г р а ф и и - отрасли тематической картографии, разрабатывающей и изучающей теорию и методы создания и использования специальных исторических карт и атласов, которые отражают на базе современных исследований конкретную и многообразную социальную жизнь, начиная с появления человеческого общества до его современного состояния. Таким образом, история картографии должна включать историю географической карты /и картографического производства/, историю теоретических идей и методов картографической науки. Содержанием исторических карт является пространственное изображение исторических явлений, процессов и событий, характеризующих определенный период истории, а также показ географической обстановки, современной историческим событиям. При

составлении исторических карт используются многочисленные документальные материалы, в том числе и старые карты в качестве исторического источника. В истории науки под старыми картами понимаются любые общегеографические и тематические карты, утратившие оперативное значение, но представляющие исторический интерес. Историческая карта Российской империи, изданная в 1793 г., является старой исторической картой, а атлас "Образование и развитие Союза ССР" /1972 г./ - современным историческим атласом. Такое значение терминов исторические и старые карты принято в СССР и Рабочей группой по истории картографии Международной картографической Ассоциации.

Создание любой исторической карты на тему, не подвергавшуюся ранее картографированию, начинается с составления ряда исследовательских монотематических карт, посвященных отдельным аспектам /темам/ проблемы. На такие карты наносятся все изучаемые исторические объекты без генерализации. При этом картографирование распространения массовых явлений на основании различных источников позволяет выявить отдельные аспекты исторических процессов, связанных с этими явлениями, а так же противоречия источников и пробелы в данных на отдельных участках изображаемой территории.

Часто приходится сталкиваться с нанесением на карту выводов, полученных историками на базе изучения текстов в сочетании с самыми общими представлениями о географии изучаемого района. В подобных случаях на карту переносится для иллюстрации, чисто описательный, обобщенный материал.

При этом неизбежно возникает неравномерность подачи материала по территории, связанная с тем, что исследователь произвольно пользуется то более детальной, то более обобщенной локализацией данных источников, так и с тем, что объем информации о разных районах и интерес исследователя к ним неравномерны. Все это остается, как правило, неизвестным читателю. При генерализации такого рода историк учитывает лишь самые общие особенности ландшафта, и таким образом его профессиональным историческим обобщениям соответствуют, естественно, непрофессиональные, географические обобщения.

Представляется более плодотворным обобщение тех же самых пространственных характеристик, содержащихся в тексте источника, при помощи картографирования значковым методом с той степенью подробности, какую позволяет источник. В дальнейшем возможно обобщение любой степени, но оно всегда будет базироваться на исходных картах и тем самым производные обобщения будут максимально объективизированными и доказательными для читателя. Так например, анализируя распространение казачьего населения Кубанского войска, целесообразно фиксировать на крупномасштабной карте все виды казачьих поселений, а не только станицы. Это сразу выявляет относительную плотность населения в разных районах, его ориентацию на различные виды хозяйственной деятельности и средства сообщения с поселениями другого типа. Точно также археологическая культура получает неизмеримо более точную дефиницию при картографировании не только раскопанных поселений и могильников, но и многочисленных случайных захолок, и при раздельном картографировании

различных категорий инвентаря. Уже одно это обстоятельство крмпенсирует некоторую трудоемкость описанной методики. Одновременно облегчается введение новой информации /в приведенном случае - новых археологических находок/ в массив уже имеющихся сведений на карте.

Очевидно, что получаемые при рассмотрении исследовательских монотематических карт выводы полностью учитывают природные факторы, поскольку каждая такая карта посвящена всего одному сопоставлению /то или иное историческое явление и среда/. Когда отдельное явление, которое служит объектом составления монотематической карты, описывается в нескольких источниках, по каждому из таких источников первоначально должна быть составлена самостоятельная карта. Это позволит не только в очевидной форме установить различия в источниках, но и выявить систему в этих различиях, если таковая существует. Без затруднений могут быть выявлены пробелы в источниках и выяснено являются ли они результатом случайных искажений текста, его большей или меньшей детальности или, наконец, невключения в текст сведений о тех или иных регионах. Сопоставление разных исторических явлений проводится при наличии у каждого из них пространственной характеристики.

Совмещение на одной исследовательской карте разных сюжетов приводит к созданию политематической или комплексной исследовательской карты, являющейся важным средством познания историко-географических закономерностей. Политематическая исследовательская карта дает возможность с максимальной

полнотой провести сопоставление двух или нескольких источников по одной проблеме. Основанием для составления комплексной карты является поставленная исторической наукой та или иная проблема. Сложность этой проблемы определяет количество монотематических карт, сводимых в политематическую. Нанесение на комплексной исследовательской карте всей имеющейся историко-географической информации позволяет выявить "белые пятна" в исторических исследованиях, стимулируя дальнейшее развитие последних. Примером использования картографического метода для восстановления фактов, не имеющих прямых исторических свидетельств, может служить обоснование ретроспективных построений древних границ, осуществляемое с помощью разных методик. Одна из них - последовательный историко-сравнительный анализ процесса формирования в данном районе линии границы / на основании более поздних, как правило, более точных данных/, изучение влияния природных условий в сочетании с местными экономическими и культурными традициями на расположение пограничной линии. Другой существенный аспект - обоснование реконструкции пограничной линии с помощью картографирования распространения надписей характерных этнических названий, типичного археологического инвентаря, данных писцовых или переписных книг и т.п., с последующим сравнением полученных изображений территории с картами более позднего времени.

Ярким примером политематических карт, основанных на нескольких монотематических, могут служить карты древнегреческих поселений Северного Причерноморья, карты распространения

мировых религий или религиозно-культурных памятников Юго-восточной Азии в средние века, карты распространения определенных культурно-хозяйственных типов в традиционных обществах и т.д.

Создание исследовательских карт, в сумме полностью характеризующих в историко-географическом отношении определенный период исторического развития картографируемого района, позволяет перейти к следующему этапу историко-картографического исследования - к составлению справочной исторической карты. Справочные исторические карты, как и исследовательские, могут быть монотематическими /сюжет- один, источники-разного типа и генерализованные/ и политематическими/комплексными/. Эти карты дают генерализованную по определенной научно-справочной программе информацию. Все объекты на таких картах строго классифицированы и их изображение разнопланово, что выражает взаимосвязи и взаимозависимости картографируемых объектов и явлений. Унифицированные справочные карты дают возможность для широкой программы сопоставлений и обобщений более высокого уровня, чем при составлении конкретных исследовательских карт. Справочная историческая карта - это прежде всего способ познания пространственных закономерностей распространения тех или иных исторических процессов и явлений на определенной территории. Рассмотрение серий справочных исторических карт дает возможность наблюдать динамику развития явлений, имеющих пространственную локализацию.

Таким образом, нами выделены: два вида негенерализованных карт - монотематические и политематические исследовательские

карты, т.е. карты, ориентированные преимущественно на само исследование, и два вида справочных генерализованных карт с ориентацией на научный показ результатов исследований. Соотнесенность каждой справочной карты к серии исследовательских делает процедуру проверки полученных выводов максимально объективной.

Справочная историческая карта дает возможность неспециалисту по картографируемой проблеме получать общую справочную историко-географическую информацию по районам, населенным пунктам и другим объектам явлениям, упоминаемым в различных исследованиях и научно-популярной литературе, а специалисту - первичную систематизированную информацию.

На основании справочной исторической карты могут быть созданы монотематические или комплексные учебные карты для высших и средних учебных заведений, а так же карты для школ. Содержание этих карт определяется их назначением и требованиями соответствующих учебных курсов.

Представляется, что опыт советской и мировой картографии позволяет считать справочные исторические карты основным видом законченной научной продукции историко-географа. С другой стороны, они служат основным исходным материалом для составления учебных и других карт массового пользования, т.е. имеют значение такой же научной базы, какой являются топографические карты для мелкомасштабных общегеографических карт.

1. Галкович Б.Г. К вопросу о применении картографического метода в исторических исследованиях. "История СССР", №3, 1974.
2. Гольденберг Л.А. К вопросу о картографическом источниковедении. Сб. "Историческая география России. XII - начало XXв.". М., 1975.
3. Гольденберг Л.А. развитие отечественной исторической картографии. "Вопросы истории", № 7, 1974.
4. Гольденберг Л.А. О предмете и методе исторической картографии. "Пятая всесоюзная конференция по тематической картографии". Тбилиси, 1973.
5. Гольденберг Л.А. Историческая картография. "Советская историческая энциклопедия", т.6, М., 1965.
6. Деопик Д.В. Эпиграфика и карта. в сб. "Карта, схема и число в этнической географии", М. 1976, стр.3-15.
7. Деопик Д.В., Постников А.В. Из опыта составления карт по древней и средневековой истории стран Юго-Восточной Азии. "Вестник МГУ". Востоковедение, № 2, 1973.
8. Куман К. Современные исследования в области исторической картографии и их значение для истории культуры и развития картографических наук. Сб. "Пути развития картографии". М., 1975.
9. Деопик Д.В., Постников А.В. Некоторые вопросы использования исторических карт. Сб. "История географии и историческая география", М.,
10. Кабузан В.М., Постников А.В. "Из истории отечественной картографии XIX в. "Геодезия и картография", № 1, 1976.
11. Моснедов Е.М. Топонимика и картография. М., 1971.
12. Постников А.В. Из истории русской картографии конца XVIII века. "Геодезия и картография", № 4, 1975.

13. Постников А.В. Методы оценки старых карт как источников по изучению истории антропогенных изменений природной среды для целей ее охраны. Материалы VI Всесоюзной конференции по тематическому картографированию., М., 1975.
14. Постников А.В. Материалы, используемые при создании справочных исторических карт. Труды Моск. ин-та инженероо геодезии, аэрофотосъемки и картографии. вып.58, 1971.
15. Постников А.В. Исторические карты и их классификация. "Геодезия и картография", № 8, 1969.
16. Салищев К.А. Картоведение. М., 1976.
17. Салищев К.А. История картографии. Сб. "Картография". т.6 Итоги науки и техники. М., 1974.
18. Goldenberg L. Russian Maps and Atlases as Historical Sources. "Cartographia", monograph No 3, Toronto, 1971.
19. Deopik D., Postnikov A., Chlenov M. The Portuguese XVI Century Charts of Southeast Asia And How to Use Them for the Compiling of Historical Maps. Abstracts of papers Seventh International Conference on Cartography. Madrid, 1974.
20. Harley J. The evaluation of early maps: towards a methodology. "Imago Mundi", v.22, 1968.
21. Istomina E. and Postnikov A. The Study and Mapping of the Rivers of European Russia in the First Half of the 18-th century. VI International Conference on History of Cartography. Summaries of papers offered for Presentation. Greenwich, 1975.
22. Koeman C. Levels of historical evidence in early map (with examples). "Imago Mundi", v.22, 1968.
23. Multilingual Dictionary of Technical Terms in Cartography. Wiesbaden, 1973.
24. Schokkenkamp J. Geschiedenis van de Kartografie en

historische Kartografie, "K.N.A.G. geogr. tijdschr.",
N 2, 1968.